

Многодетные швейцарские семьи | Familles nombreuses en Suisse

Auteur: Лейла Бабаева, [Невшатель-Лозанна](#) , 23.07.2013.

Маленькие радости семьи Энгель (rts.ch)

Могут ли современные швейцарские семьи среднего достатка позволить себе иметь много детей? Швейцарская телерадиокомпания (RTS) рассказала историю двух семей. Они поделились своим опытом.

RTS raconte la vie de deux familles atypiques suisses, avec 5 enfants dans l'une, et 9 dans l'autre. Les deux sont familles à un revenu moyen, comment donc font-elles pour gérer ces vastes tribus?

Familles nombreuses en Suisse

Дети – цветы нашей жизни, напоминание о рае на земле, ангелы, несущие радость и свет в юдоль печали. «В доме, где обитают дети, витает дух ангельский», - писал Николай Лесков. Таково было мнение о малышах в минувших столетиях. А что думают современные люди? Обуза, конец молодости, свободы и беспечного счастья, бесконечные затраты... и, вообще, нужны ли нам дети? По крайней мере, в ближайшие лет десять? Так рассуждают многие современные пары.

Сегодня швейцарская семья имеет в среднем 1,5 ребенка (не буквально, конечно, ведь статистика с ее цифрами – вещь курьезная). Приблизительно такая же ситуация наблюдается в большинстве развитых стран. И все же находятся смельчаки. О них наш рассказ.

Швейцарская телерадиокомпания рассказала историю двух

семейств. В одном из них (Марида-Паскье) – 5 детей, в другой (Энгель) – 9! Что помогло этим людям принять непростое решение встать во главе обширного клана?

Отец семьи Марида-Паскье признался, что «в первую очередь в таких делах прислушиваешься к своему сердцу. Потому что если задуматься всерьез, то пяти детей никогда не будет», - с улыбкой отметил он. Гаэль Марида-Паскье добавил, что «порой окружающим кажется, будто это не семья, а инопланетяне или передвижной цирк: там – плач, тут – смех, здесь – крик. В Швейцарии это производит не самое лучшее впечатление». Самому младшему в семье – 9 месяцев, старшему – 11 лет.

Один из сыновей в более многодетной семье Энгель с улыбкой заметил: «У меня два старших брата, три младших сестры и еще три младших брата. Всякий, кто слышит об этом, широко раскрывает глаза». Дома у Энгелей весело: в этом огромном семействе мирно соседствуют дети в возрасте от 5 до 23 лет. Их мама во время похода за продуктами катит по супермаркету тележку, груда продуктов в которой напоминает своими размерами стог сена.

Когда Этельвина Энгель возвращается домой после непродолжительной отлучки, это скорее выглядит, как появление генерала на поле боя. Отовсюду – крики, жалобы, просьбы, предложения, вопросы. Там – игра, здесь – занятия, в соседней комнате – работает телевизор, в саду копошатся младшие дети.

Этельвина сразу же решительно принимает бразды правления в свои руки и каждому раздает задания. Диктует

дочке-младшекласснице: «Вечером...», запятая, – оборачивается к сыну постарше: «Ты уже смотрел, что нужно писать в этой анкете?» – «...она одолжила мне свой зонтик...» – отвечает на приветствие старшего сына Симона, который вернулся домой с работы, говорит другому: «Пока мы тут занимаемся, ты поупражняйся на пианино», – и, продолжая отвечать сразу в нескольких направлениях, начинает чистить картофель...

В интервью она с улыбкой, в которой смешались многолетняя усталость и огромное счастье, отметила, «как прекрасно, что их – девять. Я постоянно думаю о каждом из них. Я хотела рождения каждого. По мере того, как они растут, они «раскрываются новой гранью», а это так увлекательно, настоящее сокровище. Они часто собираются в мелкие группы, общаются, играют, и если я вижу, что где-то дела идут неважно, я сразу подхожу, распутываю их трудности...»

Третий сын – Самюэль – играет на пианино с пяти лет, и сейчас готовится к важному прослушиванию, его пальцы скользят по клавишам, и ему не мешают голоса остальных членов семьи. Младшая сестра мчится на самокате мимо его двери и выкрикивает на ходу: «Великолепно!», спустя минуту проносится обратно. Другая сестренка подходит к пианино и без спроса берет раскрытые ноты, которые 20-летний Самюэль терпеливо возвращает на место, а сестренку усаживает к себе на колени.

На вопрос, трудно ли ее родителям иметь девять детей,

8-летняя Ребекка, стоя возле полок с детской одеждой – в таком количестве, будто это в магазине – рассудительно отвечает: «Это зависит от ситуации. Если мы ссоримся, родители теряют терпение, но они всегда рады, когда мы сразу делаем то, что нам говорят...»

Отец семейства Рене Энгель признался: «Все дети – разные, они дарят нам свой смех, шум, ссоры, выдумки, энергию... Это – настоящая жизнь».

Укладывая младших спать, папа заботливо заглядывает на нижний этаж двухъярусной кровати, говорит дочке на ночь нежные слова. Ее сестра в это время вертит на верхнем ярусе светящуюся юлу. Выключается свет, и темноту разрывает свет пущенной еще раз юлы и резкое жужжание.

«По вечерам они укладываются по-разному, – говорит Рене с улыбкой. – Бывает, это проходит в виде репетиции, которая повторяется два-три раза. Каждый вечер у меня такое чувство, будто я немного умираю. Но возрождаюсь на следующий день».

А где работают супруги Энгель? Этельвина – медсестра в психиатрической больнице

коммуны Марсанс (кантон Фрибург). «Я работаю на полставки, и моя работа позволяет мне отсутствовать дома ночью, что я делаю уже 23 года. Мне не хочется терять ни минуты жизни днем, когда я могу быть рядом со своими детьми». Удастся ли ей вообще поспать хоть раз в сутки? Она ответила с улыбкой, что в семье есть обычай устраивать сиесту. Рене относительно недавно работал археологом, но вот уже два года, как он полностью посвятил себя семье.

Хотя деньги у супругов Энгель водятся не в избытке, все же родители приобрели 12 музыкальных инструментов для 9-ти

детей. Старшие стараются сами оплачивать свои интересы и развлечения. 19-летняя Ноэми призналась, что подрабатывает на выходных и даже на каникулах, чтобы купить себе интересующие ее вещи. На каждого члена семьи в месяц уходит 1000 франков, включая одежду, питание и прочие расходы, итого – 11 000 франков в месяц. Государство выплачивает семье пособие, но одновременно рассматривает его, как дополнительный доход... с которого взимается налог.

«Я не прошу о помощи, - говорит Этельвина. - Единственное, о чем я прошу – следовать логике. Если власти Швейцарии хотят, чтобы создавались семьи, нужно обеспечить для этого условия. А если с семейных пособий взимается налог – это настоящее социальное извращение».

А как обстоят дела в другом многодетном семействе, проживающем в соседнем кантоне? Мари Марида-Паскье, молодая эффектная брюнетка, призналась, что «не хотела пятерых детей, просто каждый раз стремилась родить еще одного ребенка, и в результате получилось пятеро». Жизненных сил ей придают ее же дети, когда она смотрит, как они растут и расцветают.

Один из сыновей Мари, смешно наморщив лоб, читает на диване книжку с картинками, рядом топчется по дивану его сестра, зажав в зубах карандаш, мама в это время поддерживает за руки малыша, который пытается ходить, и отдает указания остальным...

Сегодня семья живет в двухэтажном уютном доме в Сен-Сафорен (кантон Во)... прямо перед железной дорогой. Зато поезда здесь проходят нечасто, за полотном открывается сногшибательный вид на Леман. На лазурной поверхности озера можно нередко видеть паруса мини-яхт, над которыми

безмятежно плывут облака. Это жилье, ради которого семейство покинуло Женеву из-за дороговизны ее жилплощади, обходится в 2500 франков в месяц, а родители уже два года ездят на работу, став «маятниками», как называют в Конфедерации тех, кому приходится преодолевать большое расстояние каждый день ради работы.

«Нас было еще шестеро, а не семеро, - отметил Гаэль Марида-Паскье, - когда мы решили бросить друзей, прежнюю жизнь и переехать из Женевы в новое место, потому что жилплощадь стала приоритетом, нам уже не хватало пятикомнатной квартиры площадью 85 квадратных метров».

Мари и Гаэль работают по гибкому графику в таком режиме: пока один трудится на благо семьи, второй сидит с детьми. Мари – сотрудница Лозаннского университета. Гаэль работает в Женеве, в службе территориального планирования.

По понедельникам дети и дом остаются под руководством Гаэля. «Не так утомительно количество детей, сколько их разные возрасты, разные капризы, причудливые сочетания желаний», - объясняет отец, держа на руках дочку, и одновременно поглядывая под соседний стол, где другая дочурка зачем-то улеглась на пол.

Супруги считают каждый сантим, бережно подводят итог семейных расходов, все время думают о том, как улучшить финансовое положение, почти ничего не тратят на себя, покупают минимум новой одежды.

Гаэль с удовольствием отметил, как им повезло, что у них родились четыре дочки подряд, так как одежда переходит от старших к младшим. Нашли родители и более экономный способ ездить на каникулы: на это время они меняются домами с какой-либо другой семьей, и благодаря этому могут уехать довольно далеко. Отец семейства признался, что ему намного приятнее жить в окружении детей на берегу Лемана, на лоне природы – это его стимулирует, вдохновляет – а не иметь вместо всего этого просто 50 000 франков в банке.

Что же, жизнь обеих семей легкой не назовешь. Но для сравнения мы приведем информацию из другой передачи RTS – за 1961 год, снятую о жившей в Романдской Швейцарии семье, в которой детей тоже было немало: 9 человек.

Отец семейства – каменщик, мать – домохозяйка. Семья жила в сельской местности, в доме с двумя жилыми комнатами. В одной почивали родители с пятнадцатимесячным Луи, который мирно спал в своей кроватке, в другой комнате – остальные дети. Жили без электричества, без водопровода. Зимой, когда рано темнеет, дети делали домашнее задание при свете карманных фонариков. Источник воды – метрах в пятидесяти от дома, куда мать семейства ходила с ведром 7-8 раз в день.

С другой стороны, во время таяния снега или сильных дождей вода появлялась без спроса – заполняла погреб, а иногда могла даже покрыть на 20 сантиметров пол в доме. Отец семейства, разумеется, постепенно улучшал жилище, но сделать все быстро одному мужчине было не под силу...

Такова зарисовка бедности в Романдской Швейцарии в середине прошлого века. То, что мы видим в альпийской республике сегодня, к счастью, не напоминает о событиях более полувековой давности. Все течет, и все изменяется. И только детские крики и смех неизменно оглашают все уголки земного шара.

[швейцарские семьи](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/mnogodetnye-shveycarskie-semi>